Научная статья
УДК 811.411.21
DOI 10.18101/2686-7095-2026-3-34-44

КУЛЬТУРНО-КОННОТАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ В СЕМАНТИКЕ АРАБСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА ПРИМЕРЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ «ЖИЗНЬ — ОБЛАДАНИЕ/КОНТРОЛЬ»)

© **Тиллоева Саодат Махмадкуловна**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры профессионально-ориентированного языкового образования,
Уральский государственный педагогический университет
Россия, 620017, г. Екатеринбург, просп. Космонавтов 26, каб. 481
saodat9@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается культурно-коннотативный компонент в семантике глагольных фразеологических единиц арабского языка, организованных вокруг метафорической модели «Жизнь — обладание/контроль». Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления того, как в арабской языковой картине мира жизненные процессы осмысляются через призму владения и управления. На материале арабских глагольных фразеологизмов анализируются образно-ситуативные основания, лежащие в основе вторичной номинации. Устанавливается, что метафора обладания/контроля служит не только для обозначения различных жизненных ситуаций, но и транслирует культурные коннотации, связанные с представлениями о судьбе, власти, ответственности и социальной иерархии. Автор приходит к выводу, что фразеологические единицы данной модели выступают как знаки «языка» арабской культуры, отражая стереотипы, эталоны и символические признаки, характерные для арабского языкового коллектива. Исследование выполнено в русле антропоцентрической лингвистики и лингвокультурологии.

Ключевые слова: арабский язык, глагольные фразеологизмы, культурно-коннотативный компонент, метафорическая модель «Жизнь — обладание/контроль», семантика, образное основание, языковая картина мира, лингвокультурология, вторичная номинация, культурные знаки.

Для цитирования
Тиллоева С. М. Культурно-коннотативный компонент в семантике арабских глагольных фразеологизмов (на примере метафорической модели «жизнь — обладание/контроль») // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2026. Вып. 3. С. 34–44.

Введение

Актуальность работы обусловлена необходимостью экспликации антропоцентрических механизмов осмысления жизни через призму собственности, власти и контроля, что коррелирует с ценностными доминантами арабской лингвокультуры. Цель — установление и систематизация культурных коннотаций глагольных

единиц данной модели, а также определение их роли в формировании фразеологического значения.

В соответствии с поставленной целью в работе рассматривались следующие задачи:

а) выявление корпуса арабских глагольных фразеологизмов с семантикой обладания/контроля, репрезентирующих жизненные ситуации;

б) описание их внутренней формы и образных оснований;

в) интерпретация стоящих за метафорическими переносами культурных смыслов.

Теоретико-методологическая позиция автора опирается на принципы фразеологической семантики и культурно-знаковую теорию фразеологизма [14], что позволяет трактовать арабские идиомы как знаки «языка культуры», транслирующие этнически значимые представления о жизненном пути как о ресурсе, подлежащем приобретению, удержанию или утрате.

Согласно устоявшемуся мнению фразеологизмы считаются языковыми единицами, несущими в себе культурные смыслы. По сравнению с обычным языком их воспринимают как знаки особой знаковой системы — «языка» культуры [1, с. 6]. Устойчивые выражения, рождающиеся в речи разных народов, формируют образное восприятие, которое отражает повседневный опыт, исторические события или культуру говорящих на этом языке [2, с. 13]. Иными словами, именно во фразеологизмах культурная специфика языка проявляется наиболее ярко [3, с. 782].

А. И. Федоров подчеркивает, что фразеологизмы нужны для того, чтобы дать образно-эмоциональную оценку тем предметам, явлениям, действиям и качествам, которые уже имеют свои названия в языке [15, с. 13]. Он также утверждает: в отличие от отдельных слов фразеологизмы обладают особым фразеологическим значением, включающим метафорическое, метонимическое или сравнительное образное представление. Через него обозначается предмет (денотат) и передаётся его оценочный оттенок (коннотативный компонент) в смысловом содержании (сигнификате) [Там же, 15]. Более того, фразеологизмы отражают типичные представления, выступая в роли стереотипов, эталонов или носителей символических признаков, и считаются языковыми элементами культурных знаков [14, с. 249–250].

Как считает В. А. Маслова, фразеологизмы передают культурную информацию о мире и обществе через сам обозначаемый предмет либо через связь образно-ассоциативной основы с культурными эталонами, символами и стереотипами народа. Поэтому фразеологические единицы называют «сокровищницей мудрости» языкового сообщества, которая сохраняет и передаёт от поколения к поколению человеческий менталитет и культуру [12, с. 75].

Составляющие фразеологизмов трактуются как знаки вторичного наименования. Они обладают образно-ситуативной мотивированностью, напрямую связанной с мировоззрением носителя языка, а также культурной коннотацией, основой которой служит образное начало [13, с. 214].

По мнению М. Л. Ковшовой, культурный оттенок в значении фразеологизмов неразрывно связан с символами, эталонами, стереотипами и мифологемами, характерными для той или иной культуры. Именно они выступают в качестве мотивирующей основы устойчивого выражения, затем вновь проявляются в образе этого языкового знака и тем самым обеспечивают трансляцию глубинных культурных смыслов [11, с. 7].

Вслед за В. Н. Телией мы трактуем фразеологическую единицу как воспроизводимую в готовом виде языковую единицу с устойчивым, закрепленным речевой практикой соотношением смыслового содержания и лексико-грамматического состава; при этом основное внимание в работе уделяется культурно-коннотативному аспекту ее значения — тому образному представлению (особенно актуализированному именным компонентом), которое возникает во внутреннем мире человека при употреблении фразеологизма.

В исследовании мы опираемся на антропоцентрическую парадигму в языкознании, в рамках которой язык понимается как «зеркало современного общества» [7, с. 214–217], а лингвокультурология и концепт становятся центральными единицами анализа [8, с. 64–72]. Базовым направлением анализа языковых значений для нас выступает когнитивная семантика, в связи с чем в работе используются идеи Н. Н. Болдырева о языковом знании и языковом сознании [5]. Единицей исследования избран лингвокультурный концепт, что позволяет выявить национально-специфическое содержание арабских глагольных фразеологизмов в рамках метафорической модели «Жизнь — обладание/контроль». Для анализа фразеологической метафорики привлекается теория метафоры как способа репрезентации понятий [6, с. 191]; указанный подход адаптируется нами к материалу арабских глагольных фразеологизмов.

Материалом для настоящего исследования послужили глагольные фразеологические единицы современного арабского языка, репрезентирующие метафорическую модель «Жизнь — обладание/контроль». Отбор единиц анализа осуществлялся методом сплошной выборки из следующих лексикографических источников: Баранов Х. К. Арабско-русский словарь — использовался для первичной идентификации глагольных фразеологизмов и уточнения их словарных значений в сопоставлении с русским языком [2]; Джабер Аби Дж., Капшук А. В. Арабско-русский словарь идиоматических выражений. Справочник переводчика послужил основным источником арабских устойчивых выражений (идиом), включая глагольные фразеологизмы, с уже имеющимися переводами и толкованиями на русском языке [1]. В общей сложности из перечисленных источников было отобрано 87 глагольных фразеологических единиц, семантически связанных с идеями обладания, контроля, управления жизненными обстоятельствами, властью над судьбой и аналогичными смыслами. Отобранные единицы были распределены по тематическим группам внутри метафорической модели «Жизнь — обладание/контроль» и подвергнуты лингвокультурологическому анализу с точки зрения культурно-коннотативного компонента.

В настоящем исследовании были использованы следующие **методы**: концептуальный анализ, лингвокультурологический анализ, метафорическое моделирование, а также когнитивно-семантический и оценочный анализ.

Предлагаемое исследование базируется на синтезе когнитивного и лингвокультурологического подходов, что позволяет реконструировать культурные смыслы, репрезентированные арабскими глагольными фразеологическими единицами.

Результаты исследования и обсуждение

Распределение фразеологизмов, репрезентирующих метафорическую модель «Жизнь — обладание / контроль» по трём основным группам, производилось на основании двух параметров: объект обладания / контроля и характер контроля.

Подгруппа 1. Внешний контроль и отношения доминирования.

В данную подгруппу входят фразеологизмы, в которых субъект выступает агентом контроля, подавления, подчинения либо наказания по отношению к другому лицу. Образно-мотивационной базой данных единиц служит концептуализация жизни как пространства борьбы, в рамках которого один индивид стремится к доминированию над другим.

Таблица 1

№	Фразеологизм арабского языка	Русский эквивалент
1	قبضته أحكم	*Сжимать кого-либо в кулак (держать в строгом подчинении, контролировать)*
2	لسانه أخرس	*Зажимать кому-либо рот (не давать говорить, подавлять)*
3	الطاعة بيت أدخله	*Поставить на колени (подчинить, унизить)*
4	طوره عن أخرجه	*Вывести из себя кого-либо (рассердить)*[1]

Фразеологическая единица قبضته أحكم образована на основе семантической совместимости двух лексем, интегральные семы которых — «*укрепление контроля*» и «*захват / ограничение*» — пересекаются и взаимно усиливают друг друга.

Прямое значение глагола أحكم «*укреплять*», «*делать крепким, прочным, точным, хорошо сделанным*», а также «*владеть чем-либо в совершенстве*». Семантические компоненты «*прочность*», «*надёжность*» и «*полнота владения*» выступают в качестве мотивационной основы при формировании фразеологического значения. В устойчивом обороте, эквивалентном русскому

[1] Фразеологическая единица «*вывести из себя*» включена в эту группу условно, поскольку акт выведения из себя также является формой контроля над эмоциональным состоянием другого человека, хотя и представляет собой непрямое подчинение.

выражению «*сжимать в кулак*», глагол أحكم приобретает переносное значение: «*держать кого-либо в строгом подчинении, полностью контролировать, не давать свободы действий*». Образное основание данной метафоры строится на переносе из физической сферы в сферу социально-психологическую. Идея прочности, заложенная в корне ح ك م, трансформируется в идею контроля и подавления воли подчинённого. С точки зрения культурно-коннотативного компонента данный фразеологизм несёт в себе значимые для арабской лингвокультуры смыслы. В традиционном арабском обществе, где сильны патриархальные устои и представления о незыблемой власти главы семейства, старейшины или правителя, метафора «*сжатие в кулак*» транслирует контроль над подвластными. «*Сжатый кулак*» выступает здесь как культурный символ силы. Коннотативный компонент значения включает в себя семы «*жёсткость, авторитарность*», иногда — «*подавление*». Таким образом, фразеологизм قبضته أحكم в значении «*сжимать в кулак*» демонстрирует типичное для арабской языковой картины мира образное основание, в котором абстрактные отношения власти и подчинения концептуализируются через конкретный образ прочного удержания и контроля.

Анализ компонентов ФЕ قبضته أحكم показывает, что арабский глагол أحكم содержит интегральные семы «*фиксация*» и «*контроль*» при дифференциальном признаке «*ограничение свободы объекта*», охватывая значения от «*доведения до прочности*» и «*обретения мудрости через опыт*» до «*надевания удил*» и «*удержания от действия*» [1]. В ядре второго компонента قَبْضة вычленяется сема «*горсть*», метонимически переходящая в «*сферу власти*»; во фразеосочетании قبضته أحكم эта сема получает адъективную маркировку («*железная хватка*») и кинесические коннотации («*сдавил горло*»). Само фразеосочетание قَبْضة в парадигматических отношениях с قبض и انقبض формирует поле «*контроль через ограничение движения*», что находит параллели в фикхе [2] и пастушеской лексике.

لسانه أخرس («*зажимать кому-либо рот*», «*не давать говорить, подавлять*») [1, с. 29]. В семантической структуре глагола أخرس прямым (номинативным) значением является «*делать немым, лишать голоса*». В сочетании с لسانه («*его язык*») данный глагол образует фразеологизм со значением «*заставить замолчать, подавить чужую речь*». Образное основание строится на метафоре физического лишения «*языка*» как подавления воли и свободы самовыражения. Культурно-коннотативный компонент отражает ценность контроля над словом другого человека, что в арабской культуре может быть связано с иерархическими отношениями, где вышестоящий имеет право «*закрыть рот*» нижестоящему. ФЕ относится к подгруппе «*контроль над другим человеком*» в рамках модели «Жизнь — обладание/контроль».

[1] Аль-маани: электронный арабско-арабский словарь. URL: https://www.almaany.com (дата обращения: 03.06.2026).

[2] Фикх (араб. فقه — «понимание, знание») — исламская юриспруденция, совокупность норм права (шариатских) и практических предписаний, регулирующих жизнь мусульманина (ритуал, брак, сделки, наказания и т. д.).

الطاعة بيت أدخله. Данная ФЕ переводится «*поставить кого-либо на колени*» [1, с. 30]. Образно-мотивационной базой исследуемого фразеологизма является пространственная схема «*введение в дом подчинения*», репрезентирующая метафорический перенос «*перевод из состояния свободы в состояние полного подчинения и унижения*». Культурная коннотация единицы определяется её связью с патриархальными устоями, в системе которых «*дом послушания*» выступает символом принуждения к повиновению. По семантическому признаку фразеологизм относится к подгруппе «контроль над другим человеком» с уточнением «*жёсткое подчинение*».

طوره عن أخرجه («*вывести из себя*», «*рассердить*») [1, с. 29]. Глагол أخرج («*выводить*») в сочетании с طوره عن («*из его состояния*») образует фразеологизм со значением «*лишить самообладания, разгневать*». Образ строится на пространственной метафоре. В образно-мотивационной базе фразеологизма фиксируется представление о человеке, пребывающем внутри нормативной сферы собственного обычного (или привычного) состояния» (طور). Внешнее воздействие осмысливается как «*извлечение*» субъекта из привычной сферы в хаотичное пространство гнева и утраты контроля над собой. Культурная коннотация данной единицы детерминирована архетипическим представлением о спокойствии и уравновешенности как о норме человеческого состояния; утрата же данного состояния концептуализируется как принудительное изгнание из нормы. Рассматриваемый фразеологизм занимает пограничное положение в системе выделенных подгрупп: контроль направлен не непосредственно на другое лицо, а на его эмоциональную сферу, что позволяет отнести единицу к подгруппе «эмоциональное воздействие на другого».

Проведенный анализ фразеологизмов первой подгруппы — «*сжимать в кулак*» (قبضته أحكم), «*зажимать рот*» (لسانه أخرس), «*поставить на колени*» (بيت أدخله الطاعة), «*вывести из себя*» (طوره عن أخرجه) — дает основание говорить об общем фразеологическом образе, лежащем в основе всех данных единиц: отношения субординации/иерархические отношения между людьми концептуализируются через физические, пространственные и ритуальные метафоры (*сжатие в кулаке, лишение языка, принудительное введение в «дом послушания», изгнание из нормативного состояния*). Культурная коннотация рассмотренных единиц отражает авторитарность, незыблемость иерархии, сакральность клятвы верности, а также представление о спокойствии как о нормативном состоянии человека, выход из которого равносилен утрате контроля.

Таким образом, все проанализированные фразеологизмы первой подгруппы выступают языковыми знаками, транслирующими культурный смысл. Жизнь осмысливается как поле борьбы за власть, на котором один человек неизбежно либо подчиняет другого, либо сам оказывается подчинённым.

Подгруппа 2. Внутренний контроль: самообладание и ответственность

Данную группу образуют фразеологические единицы, в которых объектом контроля выступают собственные решения, поступки, слова и обязательства

субъекта. Жизнь в данной когнитивной модели концептуализируется как управление самим собой.

Таблица 2

№	Фразеологизм арабского языка	Русский эквивалент
1	المبادرة زمام أخذ	*Брать инициативу в свои руки (принимать решения, руководить)*
2	الجرأة أخذته	*Решиться на что-либо (принять решение)*
3	بالاثم العزة أخذته	*Стоять на своем (настаивать на своем)*
4	له بالولاء أدان	*Присягать на верность (клясться в преданности)*

В образном основании фразеологизма المبادرة زمام أخذ («*овладеть инициативой"»*, букв. «*взять поводья инициативы»*) [1, с. 24] репрезентируется фрейм управления верховым животным, где обладание поводьями задаёт траекторию движения и, следовательно, акцентирует субъектность контролирующего лица. ФЕ الجرأة أخذته («*решиться»*, букв. «*смелость взяла его»*) [1, с. 26] демонстрирует инверсивную модель каузации: не субъект овладевает решимостью, а последняя, выступая в роли агенса, временно «захватывает» индивида, что маркирует экстериоризацию волевого акта. Аналогичную структуру обнаруживает ФЕ العزة خذته بالإثم («*упорствовать в неверном мнении*», букв. «*гордость с грехом взяла его*», где контролирующая сила — العزة («*гордость, чувство собственного достоинства»*) — представлена как внешний предиктор поведения, редуцирующий субъектность носителя признака до позиции пациенса.

له بالولاء أدان («*присягать на верность*», «*клясться в преданности*») [1, с. 30]. В структуре данной ФЕ сочетание له بالولاء أدان реализует семантику «*признания чужой власти и подчинения ей*». Следует заметить, что здесь играют роль долг и вера, а также традиционные для арабского общества отношения покровительства. Глагол أدان в арабском языке имеет несколько значений: 1) «*давать / брать в долг*» (финансовая сфера); 2) «*осуждать, выносить приговор*» (юридическая сфера); 3) «*порицать, обвинять*» (морально-оценочная сфера)[1]. В данном контексте актуализируется значение «*давать обязательство / принимать на себя долг»* (переносно «*приносить присягу*»). Существительное ولاء в арабском языке имеет следующие значения: 1) «*близость, родство*»; 2) «*помощь, поддержка*»; 3) «*любовь, привязанность*»; 4) «*послушание, покорность*»; 5) «*преданность, искренность*»; 6) (в исламском праве) «*юридические отношения патронажа между освободителем и бывшим рабом*»[2]. В контексте анализируемого фразеологизма актуализируются семы «*преданность*» и «*послушание*».

Подгруппа 3. Оценочное восприятие: реакция на мнение и поступок другого

[1] Аль-маани: электронный арабско-арабский словарь. URL: https://www.almaany.com (дата обращения: 10.06.2026).
[2] Там же.

Основанием для выделения третьей подгруппы послужила интегральная сема «*оценочное восприятие*», объединяющая включённые в неё устойчивые сочетания.

Здесь проявляется метафора: «Жизнь — управление сложной системой».

Таблица 3

№	Фразеологизм арабского языка	Русский эквивалент
1	فلان برأي أخذ	*Принять чье-либо мнение, прислушаться к чьему-либо мнению, взять / принять чью-либо сторону, принимать в соображение / в расчет, согласиться с мнением кого-либо, принимать во внимание / к сведению, послушать кого-либо, последовать / внять совету*
2	ما بشيء علماً أخذ	*Прислушиваться к чему-либо (обращать внимание, учитывать)*
3	لمحمد ىلإع ذخأ دجلا	*Считать дело нешуточным (относиться серьезно)*
4	عليه أخذ	*Ставить кому-либо в вину; возлагать вину на кого-либо, валить вину на кого-либо (разг.), обижаться на кого-либо, делать оговорки, оскорбляться, винить, обвинять, высказывать претензии, укорять, пенять на кого-либо*
5	خاطره على أخذ	*Держать обиду на кого-либо, ставить кому-либо в вину, возводить / возлагать вину на кого-либо, обижаться на кого-либо, высказывать претензии к кому-либо, укорять, пенять на кого-либо*

Образное основание устойчивого сочетания فلان برأي أخذ («*принимать чье-либо мнение*», букв. «*взять чьё-то мнение*») [1, с. 23] базируется на метафорической концептуализации мнения как материального объекта, подлежащего присвоению. Здесь контроль проявляется как добровольное согласие и включение чужой точки зрения в собственную картину мира. Близкое по структуре устойчивое сочетание ما بشيء علماً أخذ («*прислушиваться к чему-либо*», букв. «*взять знание о чём-то*») [1, с. 24] также использует метафору обладания знанием как физическим предметом, причем культурная коннотация подчеркивает важность внимательного отношения к информации как к ценности, требующей осознанного «*присвоения*».

Фразеологизм الجد محمل على أخذ («*считать дело нешуточным, относиться серьезно*», букв. «*взять на серьезную ношу/в серьезном смысле*») [1, с. 25] репрезентирует пространственно-весовую метафору: ситуация или дело осмысляется как помещенное на «*серьезный носитель*» (محمل — то, что несет, транспорт), что имплицирует придание ему высокой значимости и как следствие установление контроля над собственным отношением к происходящему.

Устойчивое сочетание أخذ عليه (букв. «*взять на него*»[1] [1, с. 25] представляет собой юридически окрашенную метафору. *Вина* осмысляется как тяжелый предмет, который обвинитель «*возлагает*» на обвиняемого, тем самым осуществляя контроль над социальной оценкой поступка. Культурно-коннотативный компонент всех единиц данной подгруппы связан с представлением об активной познавательной и оценочной позиции человека, который должен не пассивно воспринимать мир, а «*овладевать*» мнениями, знаниями, смыслами и оценками, что полностью согласуется с макро-моделью «Жизнь — обладание/контроль» — только теперь объектом обладания выступают не люди и не собственные действия, а информация, отношения и ценности.

Кроме того, в рамках семы «*оценочное восприятие*» в словаре А. Джабера и А.В. Капшука [1, с. 25] фиксируется следующее устойчивое сочетание أخذ على خاطره «*держать обиду на кого-либо*», «*ставить в вину*», «*возлагать вину*». Образная метафора, лежащая в основе данного сочетания, базируется на концептуализации *сердца* / *души* (خاطر) как вместилища эмоций и оценок. «*Взять на свое сердце*» означает не просто воспринять информацию, но пропустить ее через эмоциональную сферу, дать ей оценку и испытать соответствующее чувство (*обиду, огорчение, досаду*). В отличие от нейтрального восприятия (أخذ علماً بشيء ما — «*принять к сведению*», ориентированного на когнитивное освоение информации), здесь на первый план выходит эмоциональная оценка.

Устойчивое сочетание أخذ على خاطره репрезентирует оценочное восприятие действительности через эмоциональную реакцию обиды / уязвленности. Оно дополняет третью группу, где уже представлены единицы со сходной семантикой: «*держать обиду*», «*обижаться*», «*пенять*», «*укорять*» и др.

Выводы

Проведённый анализ арабских глагольных фразеологизмов, репрезентирующих метафорическую модель «Жизнь — обладание / контроль», позволяет заключить, что культурная коннотация данных единиц неразрывно связана с их образно-мотивационной базой, восходящей к физическим, пространственным и тактильным представлениям носителей арабского языка. В первой подгруппе доминируют образы власти и подавления, во второй — саморегуляции и ответственности, в третьей — когнитивного присвоения информации и оценок. Все три подгруппы объединяет общий принцип: абстрактные жизненные отношения осмысляются через конкретные акты обладания, удержания или передачи контроля, что свидетельствует об укорененности данной метафорической модели в арабской языковой картине мира. Фразеологизмы выступают не только как устойчивые единицы языка, но и как «язык культуры», транслирующий ценности, иерархию и нормы поведения от поколения к поколению.

[1] Джабер Аби Джабер, Капшук А. В. Арабско-русский словарь идиоматических выражений и фразеологизмов. 2-е изд. Москва: ЯСК, 2019. С. 25.

Литература

1. Аби Джабер Дж., Капшук А. В. Арабско-русский словарь идиоматических выражений: справочник переводчика: содержит свыше 2000 идиоматических выражений и фразеологизмов. 2-е изд. Москва: Издательский дом ЯСК, 2019. 456 с.

2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов. Москва: Русский язык, 1996. Т. 2.

3. Бобылев Б. Г. Концептуальный смысл грамматических аномалий в тексте стихотворения Б. Пастернака «Единственные дни» // Язык, литература, ментальность. Курск, 2009. Ч. 1. С. 214–217.

4. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов, 2001.

5. Болдырев Н. Н. Языковое знание и языковое сознание // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сборник научных трудов / РАН. Ин-т языкознания. Москва; Калуга, 2007. С. 95–108.

6. Бородулина Н. Ю. Метафора как способ репрезентации экономических понятий (на материале французского и русского языков) // Композиционная семантика. Тамбов, 2002. С. 190–191.

7. Вершкова А. Ю. Язык как зеркало современного общества // Духовно-нравственный потенциал России: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной конференции. Армавир, 2007. С. 214–217.

8. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.

9. Гаврилова Е. Д. Роль и место оценочных категорий в картине мира // Филология и культура. Тамбов, 2003. С. 50–51.

10. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под редакцией И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75–80.

11. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. Изд. 3. Москва: Ленанд, 2016. 454 с.

12. Маслова В. А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии. Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 69–76.

13. Телия В. Н. Предисловие. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 784 с.

14. Телия В. Н. Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. Москва: Наука, 1981. 268 с.

15. Федоров А. И. Сибирская диалектная фразеология. Новосибирск: Наука; Сибирское отделение, 1980. 190 с.

Статья поступила в редакцию 12.06.2026; одобрена после рецензирования 07.09.2026; принята к публикации 23.09.2026.

THE CULTURAL-CONNOTATIVE COMPONENT IN THE SEMANTICS OF ARABIC VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS (THE CASE OF THE METAPHORICAL MODEL – LIFE IS POSSESSION/CONTROL)

Saodat M. Tilloeva
Dr. Sci. (Philology), A/Prof.
Professor at Professionally Oriented Language Education Department
Ural State Pedagogical University
26 Kosmonavtov Prospekt, room No. 481, 620017 Yekaterinburg, Russia
saodat9@mail.ru

Abstract. The article studies the cultural-connotative component in the semantics of Arabic verbal phraseological units structured around the metaphorical model *Life is possession/control.* The relevance of the research is driven by the need to identify how life processes are conceptualized through the prism of ownership and management within the Arabic linguistic picture of the world. Utilizing Arabic verbal phraseological units as research material, the article analyzes the imagery-situational foundations that underpin secondary nomination. It is established that the possession/control metaphor not only serves to denote various life situations but also transmits cultural connotations linked to notions of fate, power, responsibility, and social hierarchy. The author concludes that the phraseological units within this model function as signs of the *language* of Arabic culture, reflecting stereotypes, cultural standards, and symbolic attributes characteristic of the Arabic speech community. The study is conducted within the framework of anthropocentric linguistics and linguoculturology.
Keywords: Arabic language, verbal phraseological units, cultural-connotative component, metaphorical model *Life is possession/control*, semantics, figurative basis, linguistic picture of the world, linguoculturology, secondary nomination, cultural signs.

For citation
Tilloeva S. M. The Cultural-connotative in the Semantics of Arabic Verbal Phraseological Units (the Case of the Metaphorical Model – Life is Possession/Control). *Bullet of Buryat State University. Philology.* 2026; 3: 34–44 (in Russ).

The article was submitted 12.06.2026, approved after reviewing 07.09.2026; accepted for publication 23.09.2026.